

Я поджала губы при виде того, как он откровенно лжет и ответила:

— Со второго этажа, я заметила, что на дереве была согнута ветка. Под таким углом, невозможно подняться снизу, не задев ветку. Видя, что маленькие ветки у второго этажа нетронуты, я уверена, что прыгали с третьего. Слышала, что ваш личный кабинет находится у того дерева. Единственные люди на вечеринке, которые могут подняться на третий этаж, используемый семьей канцлера — это ее члены или их работники. Каждый мог находиться на втором этаже, так как там вестибюль и гостиная, но третий этаж был закрыт, там спальни и офисы.

— Тогда, полагаю нападавший мог замаскироваться под рабочего, чтобы попасть на третий этаж.

— Спальни и офисы — частные комнаты. Неизвестных слуг туда просто не пустят. Новым работникам поручают что-то обыденное, так как это основное правило управления персоналом. Ваша семья должна знать подобное. Канцлер и герцогиня были в холле во время нападения, поэтому они вне подозрений. Тогда, остаетесь только вы. Член центральных рыцарей, так же, как и сэр Хиллиан.

Даже не смотря на мои обвинения, он оставался спокоен. Он непринужденно смотрел на меня, скрестив пальцы. Это удивительно видеть его таким собранным.

— Уверен, у вас нет никаких вещественных доказательств. Вы не знаете наверняка. Преступником может быть один из работников.

Доказательства... Я улыбнулась. Он так и сиял, говоря мне это.

Улыбаясь, я взяла его за руку. В его холодных голубых глазах затаился интерес. Взяв его левую руку, я прикоснулась к кольцу на его указательном пальце, к кольцу с семейной печатью.

— На внутренней стороне кольца все еще осталась кровь. Вам следовало почистить кольцо, прежде чем одевать его вновь.

Я почувствовала облегчение. Если бы он его почистил, это было бы сложно доказать.

Адриан опустил глаза и холодно улыбнулся.

— Я знаю, правда? Никогда бы не подумал, что такая беспечная ошибка сможет меня выдать. Но вы очень храбрая. Не боитесь меня? Вы же не знаете, что я могу с вами сделать, пока мы одни, — сказал Адриан, теперь он держал мою руку.

Я улыбнулась в ответ:

— Вы ничего мне не сделаете. Я сказала своим людям, что собираюсь с вами увидеться. Если я исчезну, вас будут допрашивать первым. Может, это приведет к нападению на сэра Хиллиана в качестве вашей кандидатуры как подозреваемого.

— Возможно, так и есть. И что вы будете делать? Марина.

Казалось, его не беспокоит моя угроза, и он просто улыбался мне этими ледяными глазами.

Моя улыбка стала шире. Я открыла рот, чтобы рассказать ему о своих намерениях.

— Я никому не собираюсь говорить об этом. Я также избавилась от оставленных вами улик, так что не беспокойтесь об этом. Я сломала несколько маленьких веток с окна на втором этаже, это отвлечет внимание на других людей или дело останется нераскрытым.

— Зачем вам это делать? — с подозрением спросил Адриан.

Я лучезарно ему улыбнулась.

— Причина, по которой я это сделала моя ненависть к сэру Хиллиану. На самом деле я не слишком расстроилась, когда услышала, что на него напали. Поэтому сейчас, если можете, назовите причину, по которой вы напали на своего подчиненного?

После этих слов, взгляд Адриана смягчился. Его ледяной взгляд теперь казался озером, в котором отражался солнечный свет, затем Адриан поцеловал мою руку и улыбнулся. Меня удивила его внезапная перемена.

— Не знаю. Будет ли достаточно того, если я скажу вам, что он меня разозлил? — спросил Адриан.

— Да, но каким образом?

Его глаза снова стали холодными, как только он ответил:

— Потому что он попытался сорвать с клумбы мой самый драгоценный цветок.

Чего? Это и есть причина? Мне теперь относиться к нему как к садовнику? Но не слишком ли это драматично? Может он еще более сумасшедший, чем наследный принц.

...Нет, беру свои слова назад. Если бы кто-то порвал куклу наследного принца, он, вероятнее всего, порезал бы этого человека точно так же, как эта кукла была порвана.

— Честно говоря, я не предполагала, что вы такой эмоциональный принц Сиккейн.

— Я ведь просил звать меня Риан, — сказал Адриан, мило улыбаясь мне.

Мое лицо напряглось, и я немедленно вернулась к разговору:

— Не пытайтесь поменять тему. Так, что было причиной?

— Марина, разве вы не понимаете, в какую ярость можно впасть, если кто-то рушит что-то дорогое вам?

Вообще-то, я понимала его. Я начала выращивать культуры, чтобы помочь с финансовым положением поместья, но позже отдавала им всю себя.

Я думала так: «Их жизни зависят от меня», ведь я смотрю за тем, как они растут. Когда Гарри случайно уничтожил часть моего сада, я была в ярости, ведь это было похоже на мое маленькое мирное королевство, которое было разрушено.

Мне на самом деле было грустно. Я была так расстроена и так сильно плакала, что даже саму себя понять не могла. Со всем остальным все было хорошо, но это было важно, когда дело доходило до хрупких цветов, зависящих от других.

— Я понимаю.

Его глаза наполнились страстью, когда я ему ответила. Меня это поразило, поэтому я сменила тему.

— Но все же, трудно заполучить прощение за нападение на второго сына герцога Харсена, даже для сына и наследника канцлера. Было бы разумнее, если бы ты разозлился и просто выслушал его извинения...

— Ты ведь знаешь, что я не прощу никого, кто прикоснется к моему, — сказал Адриан в ответ.

В тот момент, когда его голубые глаза смотрели прямо на меня, я чуть не вздрогнула. Я, конечно, слышала, что тихие люди взрываются, когда они в ярости, но это действительно оказалось правдой. Теперь мне стоит быть аккуратной и не трогать его вещи с этого момента.

Никогда не думала, что отступлю перед давлением, хотя я не сделала это перед наследным принцем.

— Хорошо. Я услышала причину и понимаю тебя. А теперь, извини меня, мне...

— Почему ты так торопишься? Мы еще не пили чай, — сказал Адриан.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/2394567>